

ЗВОНОК ИЗ СИНЕЙ БУДКИ

деревенская история

Посвящается Денису Макурину

Как-то раз, то ли в понедельник, то ли в пятницу, шли мы с Мишкой по деревне и комаров щёлкали. На улице лето, в школу не нужно, поэтому и день недели запоминать было незачем. Мишка разные истории рассказывал: «хочешь – верь, хочешь – не верь». А я больше делом занимался – комаров в пакет складывал. Потому что нужно целый килограмм собирать, чтобы в аптеку за тысячу рублей сдать. Если этих кусачих засушить, то можно неплохо заработать. Кто и когда мне про это рассказал, я не помнил. Зато не мог забыть, что должен прочитать целый список скучных книг. Книжки, конечно, бывают интересными, но на лето, как нарочно, задают непонятные. Типа: у вас целых три месяца, вот и разбирайтесь.

В общем, идём себе и комаров щёлкаем. Даже про книжки уже почти забыли... Вдруг видим – синяя будка.

– Это ещё, – говорю, – что такое? Сейчас проверим!

Только решил я туда залезть, как мне – раз – прямо по макушке, чем-то тяжёлым. Хорошо ещё не прибило. А Мишка обрадовался.

– Ого, – говорит, – телефонная трубка.

Странную синюю будку с дерущимся телефоном я впервые увидел. Мишку этот факт очень развеселил, потому что он стал гоготать.

– Вот, – говорит, – только заметил, а она уже сто лет здесь, будка эта синяя.

– Что такого? Зрение давно не проверял, а может, ещё какие-то дефекты здоровья имеются...

Надоело мне Мишкин хохот слушать, отвернулся от него и стою. Я так часто делаю, когда он вредничать начинает, потому что тогда он быстро на мировую идёт. А иначе – дружить будет не с кем. Такая уж у нас деревня, что всего два мальчишки. Есть, конечно, ещё восемь девчонок, но они скучные такие: грядки полют, ягоды собирают, бельё стирают за день

по пять раз или даже по десять. Какой с ними интерес?

Мишка притих сразу почти или через три минуты.

– Давай, – говорит, – мириться!

Ну, что с ним поделаешь... Подулся я немного, носом посопел для важности и протянул ему руку. Ладно уж! Из-за этой синей будки ссориться, что ли, с лучшим другом?

И кто Мишку за язык дёрнул, когда он, важно так, сообщил:

– Мама говорила, что по этому телефону раз в сто лет можно экстренный вызов сделать... Звони давай!

– Кому звонить? Деду Морозу, если только...

Ну, подумаешь, лето на дворе, зато можно заранее все проблемы решить, а их у меня как раз много накопилось. Во-первых, в деревне дороги плохие, поэтому мы с Мишкой постоянно колёса на велосипедах портим. Во-вторых, велосипеды – что, когда по телевизору скутеры показывают. Тёто покрепче будут и побыстрее. А в-третьих, у нас в школе всего десять учеников и одна учительница. Вот, скажите на милость, как с такой командой в футбол играть? Кого на ворота ставить? Только нас с Мишкой! Получается, что за разные команды играем, хотя на самом деле – лучшие друзья. И компьютерного класса в школе нет. А для таких, как мы, это дело самое необходимое!

– Ну, что, звонить собираешься или струсил?

– Не струсил, – отвечаю, – вот только номер придумаю и позво-ню.

Стал я номер, по которому зимнего волшебника можно вызвать, придумывать. А потом заметил не-

большие подсказочки вверху, на самом аппарате, и быстро три циферки нащёлкал одним пальцем. Тук, тук, тук – и готово!

А Мишка стоит и руками машет, мол, говори быстрее, а то Дед Мороз ждать не будет, у него таких, как мы, с желаниями-то, миллионов десять. Ну, я как начал декламировать про скутер и дороги, про то, что людей в деревне по пальцам пересчитать можно... Да, много чего сказал, даже щёки разгорелись от перенапряжения. И телефончик в синей будке не выдержал, запищал: пи, пи, пи. Вот и договорился!..

А Мишка взял меня за руку и к дому потянул. И правда, что, в этой будке до вечера сидеть? Пошли мы с Мишкой комаров сушить на печке. И только мы у калитки оказались, так и замерли. Видим – стоит моя мама и нервно так полотенцем потряхивает. Ясное дело, сейчас всыплет. Потом уж я, конечно, и машину заметил, с красным крестом, медицинскую помощь.

– Зачем же, – говорит мама, – вы «скорую помощь» вызвали? Уколов, что ли, захотелось?

– Не вызывали, – поспешил я её успокоить. – Это они адрес перепутали.

Тут из машины дяденька в белом халате выскочил да как закричит:

– А кто жаловался, что людей в деревне не осталось? В общем, эпидемия...

Вот беда-то какая. Вместо Деда Мороза – этот, в белом халате! Он мой разговор подслушал, хотя и я хорош, полез в неизвестную будку... Я даже решил извиниться и сказать, что больше не буду, то тут мама опять схватилась за

полотенце, а потом и вообще за моё ухо. Ох, как нехорошо получилось! Особенно тяжело сидеть дома целую неделю, в наказание. Но что поделаешь, если я таким хулиганом оказался. Дня два Мишка ходил под нашими окнами и всякие знаки подавал, так что я грустил несильно. А потом и он куда-то исчез. Вот тебе и лучший друг! Зато, только меня простили, сразу и он появился.

– Там, – говорит, – фермер из города приехал.

А я на Мишку не смотрю, вроде дуюсь, а сам думаю: как приехал, так и уедет. Мало ли к нам приезжало... Но дружок мой не унимается:

– Приехал, да не один, а с семьёй. У них мальчишек не меньше восьми, так что осенью все к нам в школу...

Так и случилось. Осенью в нашей школе народу стало в два раза больше. Девчонки теперь в меньшинстве остались, мы их за одно лето обставили. Будут знать, как зазнаваться. Да и сама школа изменилась, потому что компьютерный класс появился. И педагогов у нас прибавилось – этот фермер ещё и учителем оказался. Когда он в школу на скутере приехал, я его хорошенько разглядел. Улыбчивый такой, настоящий герой, похожий на Чапаева, хотя бы усами. Даже не верилось, что он многодетный папаша, потому что очень уж молодой и весёлый.

А потом этот герой-учитель-фермер с настоящим писателем нас познакомил. Я даже расска-

зать могу, как это было. Вошли мы в новенький компьютерный класс. Смотрим, на экране – кто вы думаете? – самый настоящий детский писатель. Только он стал читать о своих детских проделках, я даже на стуле подпрыгнул. Раньше мы с Мишкой считали себя продвинутыми, а оказалось, ещё вот как бывает. Комары – это что, можно и шмеля рукой схватить. А ещё – с котом чайку попить и лося угостить солью. Ну и нахохотались мы, а потом расстроились, узнав, что этих весёлых книжек в нашей библиотеке не найти. Мишка опять говорит:

– А пошли к синей будке, сделаем ещё один вызов. Пусть Дед Мороз книжек этого северного писателя пришлёт...

Я, конечно, засомневался... С другой стороны, кто, кроме нас, будет этим заниматься? Одна беда, что я фамилию писателя забыл. Зато инициалы помнил: Д.М.

– Дед Мороз, что ли? – уточнил Мишка.

– Сам ты, – говорю, – Дед Мороз! Пошли!

Портфели схватили, и зашагали к синей телефонной будке. А тут и мама навстречу, как чувствует, что опять придётся уши мои покрутить. Но она в этот раз даже и не собиралась ругаться, а просто сообщила, что в библиотеку привезли книжки нашего любимого писателя.

И тогда я подумал: откуда этому северному писателю удалось узнать, безо всякого вызова, о чём мечтают обычные мальчишки?..

НИКОГДА-НИКОГДА

В это лето со мной история приключилась. И не приключилась, а вроде как привиделась. Всё началось с нашего сельмага. Там обычно Мишка болтался, с местными собаками заодно. Собаки попрошайством занимались: мороженое у старушек-покупательниц выпрашивали. Или колбаску. А Мишка их дрессировал. Поманит одуванчиком, а потом пыхнет прямо в собачий нос. Умора!

Так вот, пришёл я к прогулочному месту. А там ни Мишки, ни собак. Даже загрустил я. Потому что погода отличная: ни жары, ни дождя. И ветер ласковый, невредный. В общем, хоть в «птичку на дереве» играй, хоть мяч гоняй без перерыва. Одна беда – не с кем.

И тут в кустах заметил я затаившийся драндулет. Классный такой, самокат называется. Засмотрелся, конечно, потому что блестел он, словно солнышко. В общем, мгновенно я в этих кустах оказался, самокат вытащил и на одной ноге покатился. Быстро-быстро... Прямо на Мишкин голос с собачьим тьяканьем. От их неожиданного появления я потерял управление. Но это было неважно, потому что Мишка самокат легко остановил – одной левой!

– Ничего себе техника! – удивился он, забыв про своих собак и одуванчики.

– Самокат.

– Прокачусь? Ух ты, а педаль-то электронная.

– Обычная, вроде... даже хуже, чем на велосипеде.

Но стоило взглянуть на Мишку, чтобы понять – щипцами от самоката не оттащишь. И пусть я тысячу раз скажу, что нельзя, всё равно прокатится. Хоть разочек...

– Постой! – говорю. – Техника ломаная, ещё отремонтировать нужно.

– А по-моему, – решительно сказал Мишка Пушкин, – ты – жадина.

Кем-кем, а жадиной я становиться не собирался. Поэтому разрешил ему кататься хоть целый день. Пусть порадует, может, от собак отступится. И Мишка носился, как ракета, потому что у меня даже голова закружилась. И глаза устали за ним следить. В общем, я сел под куст, вытянул ноги, чтобы мурашки не замучили, и прищурил один глаз от усталости. Солнце блестело на небе, а Мишкин самокат – на земле.

И тут у меня резко оба глаза раскрылись, потому что из магазина выскочила незнакомая тётка городской наружности. Попрыгала вокруг кустов, словно мячик, – и давай за Мишкой гоняться. От страха я прямо остолбенел. А потом глаза закрыл сильно-сильно и уши руками оглушил. Сил не было слушать, как Мишка самокат не отдаёт.

– Что вы, тётенька, Витькин самокат выхватываете?

– Случайно, не перегрелся на солнышке?

– Не перегрелся, в кепке я. Головной убор называется!

– Головной-то убор имеется, а вот головы под ним нет! Раз чужое берёшь!

– У нас с другом всё общее.

– Вот и подзатыльники тоже обоим достанутся...

...И неизвестно, чем бы всё закончилось. Хорошо, что на помощь пришла мама, забеспокоилась – и просто отыскала меня... в кровати. Разбудила.

– Кричишь, сынок, – прошептала мама, погладив меня по голове, как маленького, – значит, во сне растёшь...

Я вскочил с кровати, расстегнул пижаму на все пуговицы, чтобы лучше дышалось... И словно – всё заново привиделось. И самокат в кустах. И качусь я без тормоза, а

Мишка меня ловит. И тётка самокат отнимает, а Мишка не отдаёт...

– Это кошмар, – объяснила мама.

– Даже ужас, как страшно, – сказал и разревелся, как девчонка.

– Ну, с другой-то стороны, теперь знаешь, как нужно поступить...

Мама выключила свет, обняла меня и стала тихо-тихо повторять.

Это было не поучение, а что-то другое. Большое и светлое. Мне сразу стало легче. Я весь растворился в маминых словах. Я им откликался душой: «никогда-никогда...»